

Очень скоро все узнали, что Се Шуанбай вернулся. Пришла семья Ван Дади, старик Ли и Ли Шань.

Бай Жушуй тоже хотела прийти, но из-за беременности ей было неудобно, поэтому осталась у себя.

Се Шуанбай смотрел на знакомые лица, и в его глазах дрожал тёплый свет.

— Тётушка Цуй, дядя Ван, дядя Ли, как вы поживаете?

Все смотрели на Се Шуанбая: на нём был роскошный халат с золотистым узором и перекрёстным воротом, волосы скрепляла белая нефритовая шпилька. Благородный, величественный, совсем не похожий на прежнего деревенского юношу.

На мгновение им даже показалось: неужели перед ними и правда их Шуанъэр?

Но стоило ему заговорить, как все снова почувствовали — это всё тот же Шуанъэр. Совсем не изменился.

Тётушка Цуй видела, что он живёт хорошо и даже немного округлился лицом. Она слышала, что у императора во всём внутреннем дворце нет ни одной женщины и он любит одного Се Шуанбая.

Это очень её радовало. У какого большого человека не бывает трёх жён и четырёх наложниц, тем более у императора? Если Жун Е способен любить только Шуанъэра, значит, действительно дорожит им.

И из-за этого тётушке Цуй Жун Е тоже нравился всё больше.

— Шуанъэр, почему не предупредил, что вернёшься? Мы бы приготовили всё, что ты любишь!

— Тётушка, я просто хотел вас повидать. Не хлопчите. Я и во дворце сам могу приготовить что захочу.

Все подумали — и правда. Чего только нет во дворце? Тем более сам Се Шуанбай когда-то был прекрасным поваром.

Ван Тяньтянь и Ван Маньмань увидели Жун Чи и с любопытством уставились на него.

— Наследный принц, ваш плащ такой грозный!

Се Шуанбай про себя подумал: «Он же очевидно милый! Как Маньмань вообще увидел в нём грозность?»

Зато Жун Чи пришёл в полный восторг и принялся без конца хвастаться своим тигриным плащом.

Ван Тяньтянь смотрела на него с огромным интересом. Она схватилась за край плаща.

— Хочу! Братик, хочу!

Теперь Ван Тяньтянь уже немного лучше понимала родство и знала, что Жун Чи старше, поэтому иногда называла его братом.

Жун Чи посмотрел на её руку, вцепившуюся в его одежду, и нахмурился.

Вот он же говорил: младшие сестрёнки самые противные! Сначала отнимают младшего папу, а теперь ещё хотят тигриный плащ, который младший папа сшил специально для него. Хм!

Он выдернул ткань из рук Ван Тяньтянь и сердито сказал:

— Не дам! Это младший папа сделал для меня!

Ван Тяньтянь увидела, что он не даёт, и снова бросилась хватать плащ. В глазах было написано одно: «Всё равно хочу!»

Госпожа Сюэ заметила, что её дочь осмелилась отбирать вещь у наследного принца, и поспешила оттащить её.

Лучше бы не трогала: едва мать потянула её назад, Ван Тяньтянь разревелась во весь голос.

Она отпихнула госпожу Сюэ, подбежала к Се Шуанбаю и со слезами пожаловалась:

— Братик! Я хочу тигрёнка братика!

Все вокруг даже не знали, что сказать. Ван Тяньтянь сколько ни учили, всё равно путала обращения.

Се Шуанбая она упорно не называла дядей, а теперь ещё и Жун Чи зовёт братом. Родственные поколения окончательно смешались.

Тётушка Цуй схватила её на руки.

— Ах ты негодница! Сколько раз тебе повторять: «дядя Се»! Почему никак не запомнишь?!

Ван Тяньтянь извивалась у неё в руках и кричала:

— Братик! Братик! Хочу к братику!

Се Шуанбао стало жалко плачущую Тяньтянь, и он уже собрался взять её на руки, но Жун Чи тут же бросился к нему и крепко обнял, словно защищая свою собственность.

— Младший папа мой! Тебе нельзя его обнимать!

Ван Тяньтянь и так была зла: Жун Чи не дал ей тигрёнка, а теперь ещё запрещал её красивому братику взять её на руки.

Она бросилась вперёд и сильно укусила Жун Чи за руку.

Жун Чи застыл. Он никак не ожидал, что Ван Тяньтянь действительно его укусит. Подняв руку со следом зубов, он заплакал:

— Младший папа! Она меня укусила! Больно! У-у-у!

Все вокруг онемели. Укусить наследного принца — это вообще какое преступление?

Госпожа Сюэ побледнела от страха, схватила дочь, уложила поперёк колен и принялась шлёпать по попе.

— У кого ты такому научилась?! Что за характер — не дали вещь, сразу кусаться! Что из тебя вырастет? Сейчас я тебе покажу!

Ван Тяньтянь плакала и кричала:

— Братик плохой! Он не даёт мне тигрёнка!

Она редела так отчаянно, что Се Шуанбай поспешно остановил госпожу Сюэ.

— Всё, всё, не надо, невестка. Дети иногда ссорятся — это нормально.

Он повернулся к Тяньтянь.

— Тигриный плащ тебе нельзя. А вот это хочешь?

Из мешочка на поясе Се Шуанбай достал несколько разноцветных стеклянных шариков.

Ван Тяньтянь никогда не видела таких красивых камешков. Плач сразу прекратился.

— Ух ты! Красивые!

Она одним движением сгребла все шарики и прижала к груди.

Потом плюхнулась прямо на землю, высыпала их перед собой и с восторгом смотрела, как разноцветные шарики катятся в разные стороны.

Тётушка Цуй, глядя на неё, сердито хлопнула себя по груди.

— Ой, ну эта девчонка! Не знаю, в кого уродилась. Шуанъэр, такие красивые бусины, наверное, дорогие! Отдавать ей — только добро переводить!

— Ничего страшного, тётушка. Это новая вещь, которую я недавно придумал. Всё равно собирался потом производить побольше и продавать в лавках.

Эти стеклянные шарики Се Шуанбай взял как раз из современного набора для китайских шашек. Он уже давно носил несколько в кармане, планируя наладить производство и выставить в продажу.

Услышав это, тётушка Цуй наконец успокоилась. Иначе ей было бы неловко принимать слишком дорогой подарок.

Жун Чи всё ещё сидел с недовольным лицом. Се Шуанбай поцеловал его в щёку.

— Сестрёнка была неправа, когда тебя укусила. Но она ещё маленькая и не умеет нормально объяснять, чего хочет. Просто слишком разозлилась. Не сердись на неё, хорошо?

Жун Чи нахмурился и промолчал. Очевидно, прощать Ван Тяньтянь ему совсем не хотелось.

— А младший папа сошьёт тебе ещё один плащ — с маленьким волком. Хорошо?

Глаза Жун Чи тут же засверкали.

— Правда, младший папа?!

— Разве младший папа когда-нибудь тебя обманывал?

Жун Чи сделал вид, что принимает очень трудное решение.

— Тогда я... так уж и быть, прощу её.

Се Шуанбай ущипнул его за щёку.

— Маленький взрослый!

Эта детская перепалка, наоборот, словно сняла оставшееся напряжение, и всем стало легче.

Как в тот Новый год в деревне: так же шумно, те же люди рядом.

Ван Дади несколько раз посмотрел на Се Шуанбая, явно желая что-то сказать, но не решаясь.

Се Шуанбай спросил:

— Дядя, вы хотели что-то мне сказать?

Тот неловко потёр руки.

— Да ничего особенного... просто столица, конечно, прекрасное место, но мы с твоей тётушкой всё никак не привыкнем. Хотим съездить назад, посмотреть наши поля. Да и неизвестно, как там деревня сейчас.

Старик Ли тоже сказал:

— Мы так давно уехали. Если в деревне кто-нибудь заболел, лечить людей некому.

Се Шуанбай посмотрел на него. Волосы лекаря стали ещё белее. Ли Шань тоже заметно изменился и вытянулся.

Се Шуанбай поманил его рукой. Ли Шань поспешно подбежал.

— Се... — слова «молодой сюцай» уже почти сорвались с губ, но он быстро исправился: — Император-супруг.

Се Шуанбай погладил его по голове.

— А мне всё-таки больше нравится, когда вы зовёте меня молодым сюцаем Се.

«Молодой сюцай Се»... казалось, эти слова относятся к какой-то очень далёкой жизни.

Все невольно прикинули время и вдруг поняли: их молодому сюцаю Се ведь всего чуть больше двадцати.

Прошло только два года, а казалось — целая вечность.

Се Шуанбай посмотрел на старших и мягко сказал:

— Дядя, если хотите вернуться, может, дождётесь окончания Нового года? До праздника осталось чуть больше месяца. Встретим его все вместе, а после я помогу вам уехать.

Он немного погрустнел.

— Сейчас я жалею, что поселил вас так далеко от родных мест.

Тётушка Цуй ответила:

— Кто тогда мог знать, как всё повернётся? А твоему дяде, между прочим, деревня Наньган очень нравится.

Се Шуанбай спросил:

— А если вы уедете, что будет с Тяньтянь?

— Семья старшего сына остаётся. Второй поедет с нами. Шижэнь ещё маленький, учиться ему рано. Подрастёт — вернётся в столицу и тоже пойдёт в твой этот... детский сад.

— Хорошо. Может быть, к тому времени, как Шижэнь подрастёт, детские сады уже появятся по всей стране.

Тётушка Цуй радостно сказала:

— Вот было бы хорошо! Если такую замечательную школу смогут посещать все дети, глядишь, у нас в Даинь каждый второй станет сюцаем!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/26901/3278024>